

Андрей Буторин

**Воплоэны.
Полторы королевы**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б93

Буторин А.

Б93 Воплоэны. Полторы королевы / Андрей Буторин. – М.: Литнет, 2026. – 302 с.

ISBN 978-5-521-93906-0

Быть королевой непросто. А если их полторы, и всё это я? Совсем скоро так и будет, и проблем тоже станет в полтора раза больше. Но и сейчас, когда венценосный любимый супруг получил тревожное письмо с далекой родины, у меня появилась не проблема – проблемница!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93906-0

© Литнет, 2026

© Буторин А., 2026

Глава 1

– Уся! Усенька! Внучка! – металась под потолком комнаты зеленокрылая фейона.

Я ворвалась внутрь, позабыв закрыть дверь. Первой мыслью было: Уся выпала в окно. Нет, оно было закрыто, да и как бы они без меня справились? Агаша с помощью магии? Зачем бы она стала это делать? Хоть и первый этаж, но малышка еще плохо умела летать, подуй ветерок – унесет.

– Где она? – задрала я голову к феечке. И тут же увидела ее внучку. Крохотуля висела под самым карнизом, вцепившись малюсенькими ручками в штору. – Уся, ты что там делаешь? – воскликнула я.

– Висю, – обреченно ответила кроха.

– Она хотела полетать, – спикировала ко мне и зеленым вихрем закружилась над головой Агаша, – быстро устала, и... вот! – В голосе феи начинала звенеть истерика. – Теперь боится разжать руки. И мне не подхватить – помну ей крылышки... – Она опять взметнулась к внучке и запричитала: – Я же просила не летать так высоко!

– Давайте все успокоимся, – сказала я, чувствуя, что и сама скоро запаникую. Как ни странно, первой на свой призыв и откликнулась: страх улетучился, в голову пришла здравая мысль: – Сестренка, ты забыла про магию? Сделай мягкое твердым, как учила меня. То есть наоборот.

Моя названная сестра стала похожа на мотылька возле горящей лампы, где роль пламени играла крохотная фейоночка, которая уже начала всхлипывать.

– Что?! Что я сделаю мягким? Если пол, то что будет со стенами? Они покосятся, дворец рухнет, Усю завалит обломками! Ой, беда-беда!

Вот это да. Никогда еще не видела Агашу в таком состоянии. До чего может довести тревога за близких! А ведь такая умная и решительная, своими вон как командовала, никто послушаться не смел.

Впрочем, я-то что дурака валяю? Нить с заряженным фейонской магией жемчугом как всегда обвивала левое запястье – осталось загадать желание и взмахнуть рукой. Но что и впрямь загадать? Насчет дворца сестренка, конечно, сморозила глупость, никуда тот не денется, если размягчить не весь пол, а только участок под Усей. Хотя там же как раз и стена рядом... А вдруг и правда покосится?

Ладно, что тут еще есть? Ага, стол! Если подвинуть к окну и сделать мягким... Я бросилась к нему и вцепилась в массивную столешницу. А ну-ка! Поднатужилась, приложила все силы – стол не шелохнулся. Вот зачем строгать такую мебель, которую без шести силачей и переставить нельзя?

– У тебя же есть магия! – заверещала сверху Агаша.

Тыфу ты, и правда ведь. Все-таки я не окончательно успокоилась. Но с другой стороны, магия есть и у фейоны – куда сильнее моей. Ей-то сверху лучше видно, куда двигать. Только я ей это собралась сказать, как в открытую дверь с громким топотом влетела моя бывшая служанка Юлиона. Подбежав к окну, она подняла и растянула перед собой белоснежный, большой и широкий фартук, задрала голову и крикнула:

– Падай, малышка! Не бойся, я здесь!

Уся тут же разжала крохотные пальчики, ухнула со сложенными крылышками вниз, отпружинила от туго натянутой ткани и воткнулась служанке в выбившиеся из-под белого чепчика темные сединой волосы. Я подбежала и аккуратно извлекла из них малышку.

– Спасибо, ваше величество, – поклонилась Юлиона.

– Это вам спасибо, – сказала я, готовая сгореть со стыда. Две магини, одна из которых была еще и королевой, не могли решить крохотную во всех смыслах проблему, а простая женщина, у которой магическими были разве что дисциплина и ответственность, решила эту проблему, задрав предмет одежды. – И не надо меня называть величеством, я же просила.

– Я не могу не называть так мою королеву, – снова поклонилась служанка.

Вокруг ее чепчика заиграл вдруг яркими цветами изящный веночек.

– Это вам! – закружилась над ним Агаша. – В благодарность за спасение внучки! Он быстро растает, потому что из воздуха, но я потом сделаю из настоящих цветов.

– Не стоит, Ага, – кивнула Юлиона и ей. На поклон это не тянуло, но все-таки. – Вы лучше как следует присматривайте за внучкой. А то пока рвете цветы, она залетит на дерево, и ее склюют дрозды.

– Что ты говоришь, какие дрозды? – ужаснулась я. – И дворец, и парк под магической защитой, ты же знаешь!

– И сильно вам помогла эта магия? – кивнула служанка на Усю в моей ладони. – Простите за дерзость, ваше величество.

Когда Юлиона ушла, и Агаша уложила спать уставшую внучку, я сказала ей:

– Вот почему не переберетесь ко мне в королевский дворец?

– А что, там потолки ниже? По-моему, даже наоборот. И потом, ты же скоро и здесь снова поселишься. Ну, не совсем ты, а... ты понимаешь.

Я понимала. Через восемнадцать дней новый хозяин этого дворца гилен Мареон собирался взять в жены никому не известную, вроде как совсем недавно прибывшую из далекого графства в королевство Заромар молодую графиню Куреанну, или просто Анну, как она просила себя называть.

На самом деле, разумеется, это была я, вернее, мое воплощение – то самое, в которое, не подозревая еще, что являюсь воплоэной, я спонтанно превратилась впервые в ответ на вызывающую грубость Мареона. Который, как позже стало известно, грубил специально, в надежде вывести меня из себя в прямом и переносном смысле. То, что Мареон и Вилеон – это ипостаси одного воплоэна я тоже тогда, конечно, не знала, как и не слышала о самих воплоэнах вообще.

В качестве имени для невесты гилена Мареоны я выбрала сокращение моих земных фамилии-имени: Куренина Анна. Когда мне дали эту фамилию в детском приюте на Земле, никому и в голову не могло прийти, что через двадцать с небольшим лет я попаду на планету Курона неведомого, непонятно в каких измерениях расположенного магического мира и стану там женой короля – королевой Анель. Мало того, что именно Курона и окажется моей истинной родиной, а Земля – всего лишь временным убежищем от злых враждебных сил. Куренина – Курона, специально не придумаешь! Но так вот случилось, возможно еще тогда судьба сделала знак. И я теперь благодарила ее, дав похожее имя своей ипостаси. И она, эта новая Анна-Куреанна должна была стать женой главы анклава королевства – гиления Вилонар, то есть, выражаясь образно, наполовину королевой. А поскольку истинная я уже являлась королевой Заромара, то в итоге из меня должно было получиться аж полторы королевы! Шутка шуткой, а ведь так оно и есть.

– Как по-твоему, скоро она восстановится? – тихо, чтобы не разбудить маленькую феечку, спросила я у Агаши. – Только не подумай, что вы мне надоели, наоборот! Но я понимаю, что твои, там...

Договаривать я не стала, тема была для сестренки нелегкой. С одной стороны она знала, что остальные члены ее семьи – мама, муж, дети, внуки, братья и сестры были сейчас вместе, в прекрасном мире, который стал для фейонов новым домом. Но с другой, она не могла навестить их и вернуться назад – путь в этот мир был односторонним. А больше всего ее беспокоило то, как переживают за нее с Усей родные, ведь при последнем переходе, когда на ту сторону шагнули уже сын и мама Агаши, они с внучкой не смогли туда попасть. Виноват в этом, как и в тирании крылатого народца, от которой далеко не всем фейонам удалось скрыться, был король Ставален, свергнутый позже с трона не без нашей помощи, который держал маленьких узников – и крошку Усю тоже – в защищенной

от магии темнице. Для взрослых фей это не имело последствий, малышка же полностью лишилась магии, потому перед ней и не открылся портал. Агаша надеялась, что магия постепенно вернется, но пока что этого не случилось.

Фейона опустилаась мне на ладонь и тяжело вздохнула.

– Я понимаю, Анель. И я ничего такого не думаю. А когда Усечка восстановится, я не знаю. Может, завтра, а может, через шестьдесят лет, когда вырастет.

О том, что магия к Усе может вообще не вернуться, Агаша не сказала, но темные тучи тревоги и боли, оттеняющие синь ее волшебных глаз, говорили это вместо нее.

– Все будет хорошо, сестренка, – погладила я мизинцем пушистые белые волосы феечки. – Обязательно будет! Не думай о плохом. У нас... то есть там, на Земле, говорили, что мысль материальна. Нужно всегда верить в лучшее.

– Здесь мысли на самом деле могут стать такими, – не очень весело улыбнулась Агаша, – ты сама это знаешь. Но даже магия не всегда помогает.

– Я сейчас скажу банальность, но любовь порой сильнее магии. А ты ведь любишь Усечку...

– Больше самой жизни! – вспорхнула с ладони Агаша.

– Значит, она восстановится, и вы отправитесь к своим. А я буду по вам скучать, но и радоваться за вас тоже.

– Ты очень хорошая, – подлетела и чмокнула меня в щеку сестренка.

– Когда сплю зубами к стенке, – попыталась я пошутить. Но феечка этой фразы раньше не слышала и юмора не поняла.

– Ты и в эту сторону зубами хорошая. И даже когда не спишь.

– Спасибо тебе. Главное, чтобы мой муж так же думал.

– А он что, думает по-другому?! – вскрикнула Агаша и тут же зажала рот, оглянувшись на Усю. Малышка не проснулась.

– Надеюсь, что нет. Во всяком случае, Вилеон. Не знаю, что будет думать его другая ипостась.

– Мареон? – удивилась фейона. – Но ведь это все равно будет и Вилеон тоже, разве нет?

– Вообще-то когда воплоэн перевоплощается, он становится другим человеком, – сказала я. – Но да, у них общая память с... исходным вариантом, образ мыслей, все такое. Но кто его знает? Я ведь очень мало знаю об этом народе, хоть и сама воплоэна. И потом, я ведь тоже стану другой, Мареон женится не на Анель, а на Куреанне.

– Он не сможет тебя не любить, в кого бы ты ни воплотилась, – мотнула белой головешкой фея.

– Пойду, у него спрошу, – подмигнула я ей.

Мне и правда было пора возвращаться в королевский дворец, чтобы рассказать Вилеону, как идет подготовка к свадебной церемонии и уточнить у него некоторые детали. Я вышла из гиленского дворца и, спустившись по широкой парадной лестнице, направилась к поджидавшему меня перемещателю Перинеону. Это был молодой человек, почти юноша, с курчавой русой головой и по-девичьи гладкими, румяными щеками. Он не умел, как Геламеон, перемещаться между мирами, но мне этого и не требовалось, и я стала его главной подопечной. По-моему, Перинеон был даже влюблен в меня, но именно той детской, восторженной влюбленностью, которая не подразумевает страсти.

Геламеон же, кстати, занимался сейчас исключительно доставкой в иные миры находителей и возвращением их и найденных воплоэнов на Курону. Более двух десятков лет назад в родном королевстве Вилеона, где и жили воплоэны, тамошним королем была им объявлена война. И горстка верных воплоэнам перемещателей стала спешно забрасывать представителей опального народа в другие миры – практически наугад. Спасли немногих, сотни две, и то не всех наверняка, ведь почти треть перемещателей так и не вернулась назад. Из вернувшихся до нынешних времен дожили также не все, так что координаты половины миров со спасшимися воплоэнами

оказались утерянными. Теперь перемещатели и находители королевства Заромар по приказу Вилеона усиленно разыскивали – тоже в основном наугад – спасенных когда-то от бесчинств короля воплоэнов. Придворный перемещатель Геламеон и находитель Сашуля – моя лучшая подруга – нашли так и меня, а сейчас продолжали поиски остальных. Вилеон категорически запретил привлекать их к чему-то иному.

Я приветственно кивнула Перинеону и подала ему руку. Румянец на щеках молодого перемещателя стал еще заметнее, но его рука была надежной и твердой. Через пару мгновений я уже стояла возле шикарного дворца, к величественной красоте которого до сих пор не успела привыкнуть.

Поблагодарив перемещателя, я взбежала по парадной лестнице, кивнула открывшим передо мной высоченные двери стражникам и поднялась на второй этаж дворца, где было расположено сразу несколько помещений, в которых мог сейчас находиться король: тронный зал, апартаменты для приема посетителей и совещаний, рабочий кабинет, комната отдыха, столовая.

Время было не обеденное, отдыхать и восседать на троне мужу в эти напряженные дни вряд ли пришлось бы в голову, поэтому я направилась в его рабочий кабинет и не ошиблась: Вилеон сидел за массивным, широченным письменным столом. При виде меня любимый оторвался от бумаг, приветливо улыбнулся, встал и вышел навстречу. Несмотря на улыбку, его лицо выдавало и некоторую озабоченность, которую Вилеон не сумел от меня спрятать, да наверное, особо и не пытался – знал уже, что от меня трудно что-либо скрыть, особенно касающееся его лично.

Подойдя, он обнял меня так нежно, что перехватило дыхание, а его поцелуй и вовсе заставил забыть, что нужно дышать. Это могло бы завести нас еще дальше, если бы не деловая атмосфера кабинета и не срочные вопросы, которым не было дела до наших чувств.

В первую очередь мы были сейчас все-таки не романтическими влюбленными, а королем с королевой. Как говорили там, на Земле: «Рабочее время – работе».

Переборов себя, я нехотя высвободилась из объятий мужа и сказала:

– Привет. Весь в делах? А я к тебе тоже с делами. Можно?

– Что-то срочное? – убрал Вилеон за спину руки, которым очень не хотелось убираться с моей талии, видно было, что муж их заставил с трудом. Но расстроенным он выглядел не только из-за этого.

– Да, срочное, – кивнула я, – если учесть, что до свадьбы Мареоны и Анны меньше трех недель. Например, есть вопросы с убранством зала: я хочу использовать воздушные шарик, а оформители смотрят на меня, как на слабоумную. Но это же красиво! На Земле шарик и свадьба – считай, синонимы. Я говорила с Каштаном и Драценой, они сказали, что в здешних лесах есть деревья с такой смолой, которая, твердея, становится упругой и тягучей. Шариков из нее наделать – раз плюнуть. Людей нужно минимум, я уже все прикинула: двадцать собирателей, десяток тянульщиков, столько же надувателей – на пару тысяч шариков, думаю, хватит. Но начинать нужно сейчас, нечего тянуть резину! То есть уже как раз и надо ее тянуть, чтобы успеть к свадьбе. Еще проблема с рассадкой гостей – их намечается больше, чем мы...

Я вдруг заметила, что Вилеон смотрит не на меня, а будто бы сквозь, словно я была невидимой или как минимум стеклянной. Подняла руку, посмотрела – нет, пока не просвечивает. Я помахала ею перед глазами супруга:

– Ау! Ты тут?

– Что? – сфокусировавшись на мне, смешно выгнул брови любимый. – Да-да, я здесь. Кого, ты сказала, тянуть? Гости?

– Нет, – мотнула я головой. – Гости не тянуть, а надувать. А тянуть шарик. То есть, тьфу!.. Ты меня что, не слушал?

– Прости, дорогая, мне сейчас немного не до шариков.